

Специалист и адвокат по одну сторону баррикад?

Алиев Самир Зульфиевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса, член Адвокатской палаты г. Москвы
Московский университет имени С.Ю. Витте

Алиева Елизавета Андреевна, магистр права, главный эксперт отдела технических исследований носителей информации
ГБУ г. Москвы «Московский Исследовательский Центр»

В статье авторами рассматриваются аспекты взаимодействия адвоката и специалиста, анализируются существующие проблемы и перспективы сотрудничества. Авторы приходят к выводу, что вопросы участия специалиста в уголовном процессе по инициативе адвоката нуждаются в серьезной законодательной проработке.

Ключевые слова: адвокат, эксперт, специалист, заключение специалиста, консультация специалиста, заведомо ложное заключение специалиста.

Реалии современности таковы, что всё чаще для обнаружения, фиксации и изъятия, а также исследования доказательств применяются знания, именуемые специальными.

Традиционно под специальными знаниями понимают систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе судопроизводства¹.

Специальные знания в уголовном судопроизводстве широко используются не только в рамках следственных и судебных действий. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ст.6) предоставляет адвокату возможность привлечения на договорной основе специалиста для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи.

Как известно, специальные знания могут использоваться в двух формах: процессуальных и непроцессуальных. Консультации и заключения специалиста — самые распространенные процессуальные формы использования специальных знаний на стороне защиты — в порядке, определяемом процессуальным законодательством, могут быть использованы в виде доказательств: «заключение специалиста», «консультация специалиста», «письменные доказательства» или «иные документы и материалы»².

Для того, чтобы выяснить, о ком Николас Марри Батлер сказал «он знает все больше и больше о все меньшем и меньшем», то есть понять, кем является специалист, необходимо обратиться к статье 58 УПК РФ. Согласно указанной норме, специалистом является лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в целях содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов; применение

технических средств; постановки вопросов эксперту; разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Консультация специалиста может быть осуществлена как в устной, так и в письменной форме (т.н. разъяснение). Данная форма использования специальных знаний предполагает сообщение специалистом сведений справочного характера, касающихся общих вопросов науки, техники, разъяснения некоторых технических правил и положений.

Как правило, обращение адвоката к специалисту за консультацией происходит в связи с необходимостью моделирования обстановки, определения позиции защиты. Очень ценной для адвоката является консультация в устном виде.

Заключение специалиста — это письменное суждение специалиста по вопросам, поставленным сторонами, являющееся итогом анализа результатов его познавательного процесса и формирования суждения. Это акт исследования как процесс применения его специальных знаний к конкретному случаю изучения объекта, предмета, документа, обстоятельств дела и т.п.³.

Как самостоятельный вид доказательств заключение специалиста в уголовном судопроизводстве может быть истребовано и получено:

- 1) до назначения и производства соответствующей судебной экспертизы;
- 2) в ходе назначения первичной судебной экспертизы;
- 3) параллельно с проведением судебной экспертизы;
- 4) после проведения первичной судебной экспертизы в ходе назначения дополнительной или повторной экспертизы;
- 5) после проведения судебной экспертизы в целях содействия участникам процесса в оценке заключения эксперта;
- 6) после проведения судебной экспертизы в целях содействия участникам процесса в допросе эксперта.

Адвокат вправе пригласить специалиста для дачи им устных показаний в суде вне всякой связи с дачей им письменного заключения. Это принципиальное и существенное отличие показаний специалиста от допроса экс-

¹ Россинская, Е.Р. Теория судебной экспертизы : учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин / Под ред. Е.Р. Россинской. — М. : Норма, 2009. С. 9.

² Ефремов, И.А. О тактике привлечения адвокатом специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи доверителям при судебных разбирательствах / И.А. Ефремов // Адвокатская практика. 2007. № 4. С. 11.

³ Зинин, А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях / А.М. Зинин. — М. : Проспект, 2011. С. 28.

перта, который, как известно, в силу ч. 1 ст. 205 УПК РФ не допускается до представления экспертом заключения и ограничен рамками разъяснения данного экспертного заключения.

При этом суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в суд по инициативе стороны защиты, что вытекает из ч. 4 ст. 271 УПК РФ.

Отметим, что нормы, предусматривающей ответственность за дачу заведомо ложного заключения специалиста, уголовное законодательство не содержит, в то время как за дачу заведомо ложного экспертного заключения эксперт несет уголовную ответственность, предусмотренную ст. 307 УК РФ. Согласно действующей норме специалист несет ответственность лишь за дачу заведомо ложных показаний.

С одной стороны, ситуация не совсем правильная — эксперт, привлекаемый следователем, дает подписку о предупреждении об уголовной ответственности, а его оппонент — специалист, приглашенный защитником, нет. Формально это противоречит принципу равноправия сторон.

С другой стороны, в настоящее время закон предоставляет защитнику и следователю разный объем прав в назначении судебной экспертизы по делу, и адвокат здесь в явном проигрыше.

Так, не секрет, что зачастую суд отдает предпочтение выводам экспертизы, проводимой по инициативе стороны обвинения. В судебном решении в таких случаях указывается, что причин не доверять выводам экспертизы, представленной обвинением, нет. При этом достоверность заключения специалиста, представленного стороной защиты, зачастую вызывает сомнения из-за отсутствия подобающей формы назначения.

Примером может послужить уголовное дело гражданина М., в сентябре 2013 осужденного Таганским районным судом г. Москвы к длительному сроку лишения свободы за насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении собственной малолетней дочери. В числе ключевых улик, положенных в основу обвинения, оказались выводы экспертов в областях психологии, психофизиологии и молекулярной генетики. Выводы авторитетных специалистов со стороны защиты, в том числе и содержавшие оценку выводов экспертов со стороны обвинения как недостоверных и необоснованных, суд во внимание не принял.

Очевидно, законодательно закреплённая возможность использования адвокатом заключения специалиста в защите интересов доверителя — есть важный шаг на пути развития истиной состязательности уголовного процесса.

Необходимо учитывать, что в поисках и доказывании истины заведомо ложное заключение специалиста не является годным инструментом для адвоката, ведь самое ценное на данном рынке услуг — репутация. В экспертном сообществе молва также не опередишь.

Думается, законодательное решение вопроса об ответственности за дачу заведомо ложного заключения специалиста не за горами, только, как показывает практика, дача подписки, не гарантирует высокого качества «продукта». Вызывает серьезное беспокойство профессиональная ком-

петенция экспертов, некоторые из которых печально известны на всю правозащитную область⁴.

Более того, есть прецеденты привлечения экспертов к ответственности за дачу заведомо ложных заключений. Так, в Туле эксперт был признан виновным в организации дачи заведомо ложного заключения эксперта при производстве предварительного расследования и превышении должностных полномочий, его коллега — в даче заведомо ложного заключения эксперта при производстве предварительного расследования⁵.

Подводя итог вышесказанному, согласимся, что, безусловно, вопросы участия специалиста в уголовном деле, в том числе по инициативе защитника, нуждаются в серьезной законодательной проработке. Однако уже сейчас ясно, что деловой союз адвоката и специалиста обречен на успех. Грамотная работа адвокатов, а также привлечение специалистов в рамках состязательности сторон позволяют выявлять в экспертных заключениях ошибки и противоречия.

⁴ Заключение психолого-лингвистической экспертизы № 234/10 от 13.09.2010 / В.И. Батов, Н.Н. Крюкова // Российский институт культурологии. — 15 с.

⁵ В Туле за выдачу ложного заключения осуждены два сотрудника учреждения судебно - медицинской экспертизы. 1.09.2010 // Forensic medical forum : судебно-медицинский форум [Электронный ресурс] URL: <http://forens.ru/index.php/topic/> (дата обращения: 06.05.2014).

Литература:

1. Ефремов И.А. О тактике привлечения адвокатом специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи доверителям при судебных разбирательствах / И.А. Ефремов // Адвокатская практика. 2007. № 4. С. 15-18.
2. Зинин А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях / А.М. Зинин. — М.: Проспект, 2011. — 160 с.
3. Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин / Под ред. Е.Р. Россинской. — М. : Норма, 2009. — 384 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.01.2015).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.01.2015).
6. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2013).
7. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.11.2013).